

поэтому ищет, идя от жизни, а не от тех представлений о ней, которые закрепляются в выстроенных разумом системах. И генерал Кобрисов становится центральным персонажем романа потому, что в нем полнее, нежели в др. военачальниках, обнаруживает себя жизнь, народное начало. В изображении и событий, и действующих лиц, в осмыслении происходящего В. впрямую исходит из народной точки зрения, которая обнаруживает себя на всех уровнях текста. В романе о войне лежащий в основании сюжета конфликт определяется столкновением не армий, а нравственных позиций, жизненных философий.

Эстетические позиции В. и его место в лит. процессе обусловлены неизменной верностью писателя реализму, что позволяет ему все более решительно выходить к худож. осмыслению коренных проблем бытия, находящихся воплощение как в историческом движении, так и в судьбах отдельных людей.

Соч.: Большая руда. М., 1962; Три минуты молчания. М., 1976; Верный Руслан (История караульной собаки). М., 1989; Генерал и его армия. М., 1995.

Лит.: Рассадин Ст. О настоящем и похожем // Юность. 1962. № 4; Дубровин А. Гражданственность // Вопр. лит.-ры. 1967. № 1; Лакшин В. Искусство и время // Простор. 1969. № 1; Дедков И. Возвращение к себе // Наш современник. 1975. № 7; Анашенков Б. Лично причастен // Октябрь. 1976. № 4; Архангельский А. Строгость и ясность // Новый мир. 1989. № 7; Аннинский Л. Собачье сердце? Из заметок о прозе Георгия Владимова // Лит. обозрение. 1989. № 8; Немзер А. В поисках утраченной человечности // Октябрь. 1989. № 8; Терц А. [Синявский А.] Люди и звери. По книге Г. Владимова «Верный Руслан (История караульной собаки)» // Вопр. лит.-ры. 1990. Янв.; Карпов А., Чистяков А. В мире попорченной человечности: О повести Г. Владимова «Верный Руслан» // Русская словесность. 1995. № 6.

А. С. Карпов

ВЛАСОВ Юрий Петрович [5.12.1935, г. Макеевка Донецкой обл., Украина] — прозаик, публицист; спортсмен, политический деятель.

Отец — П. П. Власов — выпускник Ин-та востоковедения, в годы Второй мировой войны был представителем Коммунистического Интернационала при ЦК Компартии Китая, осуществлял связь Москвы с Мао Цзэдуном. Мать — Власова (Лымарь) Мария Даниловна, происходит из старинного рода кубанских казаков. В. учился в Саратовском суворовском военном училище (1946–53), затем на радиотехническом ф-те Военно-воздуш-

ной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского (1953–59), по окончании которого В. недолгое время служил по специальности в войсках ПВО. С 1957 входил в состав сборной СССР по тяжелой атлетике; в 1959 впервые стал чемпионом мира, а в 1960 на XVII Олимпийских играх в Риме установил невероятный на тот момент рекорд 537,5 кг, отобрав титул «Самый сильный человек мира» у американского тяжелоатлета П. Андерсена. За эту победу В. был награжден орденом Ленина. С апр. 1967 В. работает в ЦСКА инструктором высшей квалификации по тяжелой атлетике. В целом в 1959–67 В. установил 28 мировых рекордов, удостоившись званий 5-кратного чемпиона СССР, 6-кратного чемпиона Европы и четырежды — чемпиона мира. В 1967 В. покидает профессиональный спорт, в 1968 увольняется из армии. В 1960–64 — депутат Моссовета, в 1987–88 — председатель Федерации спортивной гимнастики СССР, в 1990–91 — Фонда социальной защиты москвичей. Народный депутат СССР в 1989–91. В авг. 1991 во время попытки гос. переворота ГКЧП принял участие в защите Белого дома; но позже стал противником курса Б. Ельцина. В дек. 1993 В. становится депутатом Гос. Думы. В 1996 в качестве независимого лица баллотировался на пост Президента Российской Федерации; набрав на выборах менее одного процента голосов, выбыл из списка кандидатов в первом туре. В. — основатель Народно-патриотической партии России. С 1961 знаком с А. Шварценеггером,

Ю. П. Власов

который называл В. «своим кумиром», что, вполне вероятно, могло повлиять на становление нынешней политической карьеры американского спортсмена. В конце XX в. В. отходит от активной политической деятельности.

Своеобразие жизненного пути В. определило и содержательную направленность его творчества. В целом в его прозе можно выделить две основополагающие тематические доминанты (обе обладают высокой степенью автобиографичности): во-первых, тема спорта (шире — исследование психофизических возможностей человека), и, во-вторых, историко-политическая (историософская) тематика. С этим связано и своеобразное худож., прежде всего жанровое, мышление писателя. Лит. творчеством В. начал заниматься в конце 1950-х. С 1959 его спортивные очерки, статьи, репортажи, а чуть позже и рассказы печатаются на страницах «Известий», «Огонька», «Юности» и др. периодических изд. В 1964 появляется первая книга В. — сб. рассказов **«Себя преодолеть»**. Большинство произведений сб. посвящено спорту; в фокусе внимания автора физически и психологически напряженные, во многом переломные моменты жизни героев, как правило, связанные с участием в соревнованиях. Так, в первом рассказе сб. **«Выстоять!»** В. в тончайших деталях раскрывает внутренний мир атлета, выходящего на арену, чтобы победно поднять штангу. В предельно сгустившемся сюжетном времени автор воссоздает восприятие героя, слагающееся из разнообразных его ощущений: осязания, слуха, зрения. Так возникает эффект приобщения читателя к изображенному событию. Как отмечает Л. Кассиль, в этом сб. В. «пишет фразой предельно напряженной, иной раз словно задыхающейся от нечеловеческих усилий, которые она должна передать.<...> Не скрывая, какой ценой подчас дается штангисту победа, Юрий Власов вместе с тем вводит читателя в мир подлинной красоты и поэзии силы...» (Кассиль Л. — С. 8). Этому миру в рассказах В. противопоставляется другой — мир, где спорт является лишь предметом торговли. Худож. и публицистическое освоение спортивной тематики В. продолжил в повести **«Соленные радости»** (1976) и книге мемуаров **«Справедливость силы»** (1984; 1995).

Обнаруживая другую из двух выделенных ранее тематических доминант своего творчества, В. на протяжении многих лет писал книгу **«Особый район Китая»**, в основу которой легли материалы личного архива отца В., а также архива ГРУ. Под псевдонимом «Владимиров» В. опубликовал свое ис-

следование в 1973. Фундаментальные знания автора по Китаю и российско-китайским отношениям послужили причиной того, что от имени самого Брежнева В. было предложено работать в Международном отделе ЦК личным референтом генерального секретаря. В. отказался от такого предложения. Не желая мириться с тем, что «редакторы калечили буквально каждую страницу» («Женевский» счет. С. 6), с 1975 В. пишет большей частью «в стол». Полноценная публикация его прозы стала возможна лишь с начала 1990-х.

Центральным и наиболее монументальным в опубликованном творчестве В. следует признать 3-томное соч. **«Огненный Крест»**, основанное на историософском и нравственно-этическом осмыслении катастрофических событий, постигших Россию в XX в. и связанных с Октябрьским переворотом 1917 (который В. оценивает как «огромную сатанинскую акцию против творения Божьего» (Гибель адмирала. С. 203)), и его последствиями. По словам самого В., написать роман о революции он задумал еще в 1959 и с этого момента, подвергая себя опасности со стороны КГБ, начал собирать материал для будущей книги. В 1983 В. находится на грани гибели после сложнейшей операции на позвоночнике и, осознавая, что так и не написал главную книгу, с этого времени приступает к оформлению целостного текста «Огненного Креста». 2-томное изд. романа выходит в 1991–92, в него не включается около трети написанного автором материала, и в 1993 публикуется 3-томный вариант произведения, где В. устранил некоторые фактические неточности, включил совершенно новые материалы, а также восстановил свой стиль, «подправленный» при подготовке рукописи первого изд.

Значительную часть текста «Огненного Креста» составляют цитируемые документы (отрывки книг, письма, стенограммы речей и т. п.) и личные свидетельства современников исследуемых событий, что обусловило преобладание публицистического начала. Подобно «Красному колесу» А. Солженицына, «Огненный Крест» является творческим экспериментом по созданию худож. произведения с доминирующей познавательной функцией. Как пишет В., «самое важное — провести доказательство. Поэтому в книге столь необычно переплетаются чисто художественные построения со строго документальными, нравственно-философскими и личными» («Женевский» счет. С. 8). В связи с этим закономерной является постановка проблемы жанрового определения и худож.

потенциала работы. Хотя некоторые критики называли «Огненный Крест» романом-эпопеей, авторское обозначение трехтомника как «исторической исповеди» представляется более адекватным: во-первых, голосами множества документов русская история словно бы исповедуется в произведении перед читателем; во-вторых, слово «исповедь» предельно точно обозначает статус автора — неутомимого искателя истины — в тексте.

1-я книга трилогии — **«„Женевский“ счет»** — рассматривает истоки и начало революционного насилия в России. Все кровавые события, порожденные ленинизмом, В. отсчитывает от 1902, когда на одном из диспутов российской эмиграции в Женеве по поводу марксизма Г. В. Плеханов произносит роковые слова: «Мы не станем... стрелять теперь в царя и его прислужников, но после победы мы воздвигнем для них гильотину на Казанской площади...» («Женевский» счет. С. 15–16). Обещание сбывается через 16 лет в Екатеринбурге: расстрел царской семьи — знак начала всего последующего кровопролития. Это — кульминация книги. Поэтому далее В. называет большевистский карательный аппарат «„женевской“ гадиной».

Центральным героем 2-й части «Огненного Креста» — **«Гибель адмирала»** — является А. В. Колчак, а основным сюжетным стержнем — последние дни жизни бывшего Верховного правителя Российского государства, находящегося до своей казни в февр. 1920 в заключении в Иркутском губчека. Изображение героя как с внешней, так и с внутренней точек зрения подчинено целям раскрытия многосторонней личности Колчака и доказательству того, что адмирал-контрреволюционер являлся «недостижимой и непреодолимой вершиной чести и порядочности».

Отсутствием какой-либо строжнейшей сюжетной линии характеризуется 3-я книга — **«Бывшие»**. Опираясь огромным массивом документальных фактов, привлекая автобиографический контекст, автор выкристаллизовывает сущностные черты ленинизма и логическим путем приходит к выводу о том, что ленинизм и фашизм тождественны. Относительности понятия о преступлении у большевиков он противопоставляет абсолют христианской нравственности, и поэтому в своей глубинной концептуальной сущности «Огненный Крест» близок «Преступлению и наказанию» Ф. М. Достоевского.

Значительным худож. достоинством трилогии, обеспечившим ее эстетическую целостность, является символично-лейтмотивная

организация повествования. Так, последовательной смене таких вех в истории России, как царская власть, Гражданская война, разгром белых и абсолютная победа ленинизма соответствует следующий ряд сменяющих друг друга образов, словно бы зависающих над страной в соответствующий период: двуглавый орел, православный Огненный Крест, который затем рассыпается, и, наконец, пятиконечная красная звезда. Искусно выстроена автором в исторической исповеди и система рефренов: «Белый, синий, красный!», «Дух народа, закованный в объятия скелета», «...тотемный знак России — трупы» и др. Все это помогает автору увидеть за частными историческими фактами некое символическое единство, отражающее этапы вечной борьбы между добром и злом.

Идейно-тематической параллелью по отношению к «Огненному Кресту» является повесть **«Геометрия чувств»** (написана в 1983, опубликована в 1991), обладающая гораздо большей худож. целостностью. Сложный, противоречивый процесс становления у автобиографического героя — воспитанника суворовского училища — самостоятельного мышления, прорыв в сознание героя «крамольных» представлений о советской действительности смело сопоставлен автором с периодически возникающими запретными эротическими стремлениями своего юного alter ego, в чем видится определенное новаторство писателя.

Открытие «шлюзов гласности» явилось причиной того, что в 1990-е «вся распирающая и перекипевшая душевная боль Юрия Власова взорвалась мощной фонтанирующей публицистикой» (Ильин Д.— С. 10), которая составила сб. **«Кто правит бал»** (М., 1993), **«Русь без вождя»** (Воронеж, 1995), **«Мы есть и будем»** (Воронеж, 1996) и **«Временщики»** (М., 1999).

На сегодняшний день лит. творчество В. остается практически не исследованным профессиональным литературоведением.

Соч.: Себя преодолеть. М., 1964; Комната клоуна. М., 1965; Белое мгновение. М., 1972; Соленые радости. М., 1976; Справедливость силы. М., 1984; Северная баллада. Петрозаводск, 1989; Стужа. СПб., 1991; Геометрия чувств. Л.; Киев, 1991; Огненный Крест: «Женевский» счет. М., 1993; Огненный Крест: Гибель адмирала. М., 1993; Огненный Крест: Бывшие. М., 1993; Справедливость силы. Изд. испр. и доп. М., 1995.

Лит.: Кассиль Л. Первый поход // Власов Ю. П. Себя преодолеть. М., 1964. С. 5–10; Ильин Д. Феномен Юрия Власова // Власов Ю. П. Кто правит бал. М., 1993. С. 5–17; Богдасаров С. П. «В честь спорта, во сла-

ву Родины своей» // Власов Ю. П. Справедливость силы. М., 1995. С. 582–597; Разговоров Н. Н. О Юрии Власове и его книгах // Власов Ю. П. Временщики. М., 1999. С. 7–10.

В. В. Иванцов

ВОЗНЕСЕНСКАЯ (Вознесенская-Окулова, урожденная Тараповская) Юлия Николаевна [14.9.1940, Ленинград] — поэтесса, прозаик.

Мать — врач. Отец — военный инженер-строитель. В младенчестве В. пережила начало блокады Ленинграда. В 1945–49 проживала в Германии, где ее отец восстанавливал военные аэродромы. Училась 1 год в медучилище, затем окончила 1 курс театроведческого ф-та ЛГИТМИК им. Н. Черкасова.

Начинала как поэтесса. Ранние стихи и первая публикация в газ. «Смена» в 1964 вызвали одобрение известной переводчицы и поэтессы Т. Г. Гнедич, лит. объединение которой В. посещала. Активно участвовала в неофициальной культурной жизни Ленинграда. На квартире В. проходили худож. выставки, концерты бардов, чтения стихов и лекций по философии и истории. В. — сост. нескольких сб. самиздата, в т. ч. «Вторжение-68», о вводе советских войск в Чехословакию.

В 1974–75 В. входила в редколлегию поэтического сб. «Лепта», в который были

Ю. Н. Вознесенская

включены более чем 500 стих. 32 «неофициальных» поэтов Ленинграда. Сб. был отклонен в Ленинградском отделении изд-ва «Советский писатель», и в 1976 В. выступила со-редактором машинописного ж. «Часы». В том же 1976 В. принимала участие в акциях протеста против разгона худож. выставки у Петропавловской крепости и работала над проектом альм. поэзии и графики «Мера времени» (проект опубликован в ж. «Посев». 1977. № 3). Летом была арестована по делу художников Юлия Рыбакова и Олега Волкова, затем освобождена. После отказа «добровольно» выехать в Израиль В. была вновь арестована 21 дек. 1976 и осуждена на 4 года ссылки по статье 190.1 УК СССР («распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советское государство и общественный строй»). На суде В. заявила: «...я отвечаю за то, что каждое слово, вышедшее из-под моего пера — правда, одна только правда и только правда. Главный мой свидетель — Бог. Он мой главный защитник. И я вручаю свою судьбу не в руки суда, а в Его руки» (Антология... 1986. С. 422). За побег из Воркуты в Ленинград приговорена 29 июля 1977 к 2 годам лагерей. И в тюрьме, и в ссылке, и в лагерях Иркутской обл. В. писала стихи, опубликованные в самиздате (Часы. 1978. № 10; Голос. 1978. № 2, 6) и зарубежных ж. (Грани. Мюнхен; Франкфурт-на-Майне. 1978. № 108; 1979. № 111–112; Третья волна. Монжерон. Франция. 1979. №6; Вестник РХД. Париж; Нью-Йорк. 1979. №128), а также автобиографические очерки «**Записки из рукава**» (Поиски. Лонг-Айленд Сити. США. 1979. № 1) и повесть «**Ромашка белая**», законченную и опубликованную позднее в эмиграции (Поиски. 1982. № 4; 1983. № 5–6).

Наряду с главными мотивами «тюремных» стих. В. (разлука с близкими, одиночество, тоска и любовь к творчеству) звучит также тема христианского смирения, любви к Всевышнему: «Черных вишенек горстка, / словно яд на устах. / Тяжелей перекрестка / не бывает креста. / Поручи меня Богу — / без Него не снести! / Ты меня на дорогу / перекрести» («**Полюбил ты разлуку...**»). Поэтесса обращается к Богу: «Я не прошу: "На волю отпусти!", / но дай Ты мне друзей услышать снова. / Господь, Господь! Пошли хотя бы слово! / Рифмованное, Господи прости» («**Записка Господу Богу**»). В камере-одиночке ленинградской тюрьмы «Кресты», «где день и ночь горит крошечный свет», лирическая героиня В. держит в ладони нателный крестик и, обращаясь к нему, исповедует